

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО СУДАНУ, ВЫШЕДШЕЙ ПОСЛЕ 1945 года

За последние месяцы в Северной Африке произошли серьезные политические события. Египетский парламент 15 октября 1951 г. принял закон о денонсировании одного из кабальных договоров, навязанных Англией Египту, так называемого договора «о дружбе и союзе» 1936 г. и конвенции 1899 г. о совместном управлении Суданом.

Эти решения египетского правительства нашли самую горячую поддержку народов не только Египта и Судана, но и всей Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. Англия же ответила прямой агрессией: английское командование приступило к срочному увеличению всех родов войск в зоне оккупированного Суэцкого канала. Посланы войска и в Судан. Англичане убивают египтян в их же собственной стране, сравнивают с землей египетские деревни, бомбардируют города. Но от Каира до Хартума сопротивление народов долины Нила английскому империализму ширится и крепнет.

Расторжение египетским правительством неравноправных договоров и отказ от участия в агрессивных военных блоках, направленных против Советского Союза и стран народной демократии, является прямым результатом мощного антиимпериалистического движения за национальную независимость и демократию широчайших народных масс долины Нила — движения, связанного с борьбой за мир.

Вот уже 70 лет египетский народ изнывает под игом английского империализма. Летом 1881 г. английские войска, задушив народное восстание, возглавленное Араби, остались в Египте, положив начало военной оккупации. Около 20 лет (с 1881 по 1899 г.) сопротивлялись английской экспансии народы Судана. Англия, используя людские и материальные ресурсы Египта, подавила сопротивление суданцев, и с 1899 г. страна перешла под совместное управление (так называемый «кочдоминиум») Англии и Египта. Фактически же Судан был превращен в бесправную английскую колонию.

Английский империализм на лучших землях нильской долины организовал хлопковые плантации, задушив национальную промышленность, подчинил себе экономику этих двух стран. В течение многих лет все богатства, созданные руками египтян и суданцев, вывозились за границу, давая миллионные прибыли английским монополиям.

Тяготы египетского и суданского народа увеличились после второй мировой войны. Американский капитал властвует сейчас не только в маршаллизованной Европе, он появился и в английских колониях. И этому вторжению Англия воспрепятствовать уже не в силах. Ослабело влияние Англии и в средиземноморских странах, в частности в Египте, где американский империализм быстро завоевывает прочные позиции в экономике. Союзнические обязательства по агрессии заставляют Англию мириться и с фактом превращения ряда ее колониальных владений в американские военные базы.

В планах подготовки третьей мировой войны Египту и Судану отводится определенное место. Египет занимает центральное положение в восточной части Средиземного моря; к нему сходятся морские и воздушные пути, связывающие Европу со странами арабского Востока, а вдоль берегов Египта и Судана через Суэцкий канал проходит важнейший морской путь из Европы в Азию. Вот почему создатели агрессивного англо-американского блока, учитывая военно-стратегическое положение Египта и Судана, используют все средства, чтобы удержаться в этих странах.

Английская империалистическая пропаганда с особым усердием распространяет сейчас ложь о якобы многочисленных благах, полученных народами Судана от Англии. Мы поставили своей целью в этом обзоре прорецензировать немногочисленную литературу по Судану, вышедшую в послевоенные годы, и показать то величайшее зло, которое принесло суданцам английское господство.

Работа «Обозрение Англо-Египетского Судана с 1898 по 1944 г.»¹, вышедшая из печати в первый же год после окончания второй мировой войны, принадлежит перу крупного английского колониального чиновника Гендерсона, который и поныне возглавляет политический отдел департамента гражданских дел при суданском генерал-губернаторе. Книга писалась в годы второй мировой войны. Решающая роль великого Советского Союза определила освободительный характер этой войны. Силы демократии во главе с Советским Союзом крепли; фронт империализма — ослабевал. Правительству империалистических государств были вынуждены маневрировать, сдерживая антиимпериалистическую борьбу поработенных народов колоний лживыми декларациями о праве колоний на самоуправление. В последние годы войны в министерствах колоний Англии, Франции, Голландии и других империалистических государств шла спешная подготовка проектов новых конституций, рассчитанных не столько на демократические преобразования, сколько на укрепление в колониях расшатанных позиций империализма.

Гендерсон, выполняя заказ Британского министерства колоний, должен был в своей работе не только оправдать империалистическую политику Англии в Судане, но и попытаться обосновать лживую теорию английского империализма о том, что путь к политической независимости, которую Судан якобы может получить только из рук Англии, лежит через органы пресловутого косвенного самоуправления, созданные английскими колониальными властями. Положения, развитые автором, не устарели и по сегодняшний день, поскольку политический курс Англии в отношении Судана остался неизменным. Этим и объясняется тот факт, что небольшая книга Гендерсона все еще находится на вооружении английской пропаганды и в переводе на арабский язык усиленно распространяется не только в самом Судане, но и в странах Ближнего и Среднего Востока.

Англия за 52 года своего господства довела Судан до полного разорения и нищеты, и Гендерсону при всем его старании доказать обратное не удалось. Автор сознательно обходит молчанием многие стороны жизни современного Судана, предпочитая вовсе не касаться положения крестьян, батраков и рабочих. Он ни слова не говорит о существующих в стране политических партиях, об усилении стачечной борьбы, студенческих волнениях и т. д.

Статистическими материалами Гендерсон пользуется крайне неохотно, но даже и те сомнительные цифры, которые отваживается привести автор, находятся в вопиющем противоречии с его же собственными словами. Так, например, на стр. 36 мы узнаем, что в 1944 г. начальные школы страны посещало всего лишь 10 224 ученика. Но здесь Гендерсон внезапно замолкает, не говоря о том, что в Судане насчитывалось в то время свыше 2 млн. детей школьного возраста и что школы, таким образом, посещали меньше 1% детей школьного возраста. В главе о народном здравоохранении Гендерсон счел за благо воздержаться от использования цифровых данных, ограничившись одними рассуждениями о «прогессе». Он побоялся рассказать правду о том, что в Судане насчитывается всего 40 госпиталей, рассчитанных на 5919 коек (одна койка приходится на 1330 человек), а из суданского населения подготовлено всего 99 врачей.

Много места в рецензируемой работе отведено вопросу управления. Гендерсон прослеживает различные этапы развития органов косвенного управления, начиная с характеристики туземных судов (1922 г.) и кончая Консультативным советом Северного Судана (1944 г.). Читателю все время внушается мысль, что путь к политической независимости лежит только через органы косвенного управления, которые в Судане, как и в других английских колониях, вводились по определенному плану. Сначала английские власти учитывали все существующие в стране крупные конфедерации племен, феодальные княжества и «царства». Затем они формально «признавали» правителей этих княжеств и царств, которые из рук Англии получали ограниченные права администрирования и в первую очередь право суда над своими «подданными». Признанным правителям поручался сбор налогов с населения, отчисления от которых шли на содержание самих правителей и окружающих их чиновников из среды местного населения — судей, полиции, сборщиков налогов, писцов и т. д.

«Туземные суды» — эти первоначальные звенья в здании косвенного управления — с 1922 по 1925 г. были организованы по всей территории Судана. В состав суда входил не только тот или иной правитель, но и вожди наиболее крупных племен, составляющих конфедерацию, феодалы и т. д. В дальнейшем туземные суды крупных феодальных княжеств, конфедераций племен и т. д. были преобразованы в так называемые консультативные советы, члены которых вошли в провинциальные консультативные советы, созданные при губернаторе каждой из шести провинций Северного Судана. В городах к 1944 г. были созданы так называемые городские

¹ Henderson, Survey of the Anglo-Egyptian Sudan 1898—1944, London, 1946.

консультативные советы из представителей крупной торговой буржуазии, реакционного духовенства, чиновников и т. д.

Известно, что система косвенного управления задерживает общественное и культурное развитие народов, препятствует их национальной консолидации, мешает развитию национально-освободительной борьбы. Косвенное управление, сохраняя родоплеменные и феодальные порядки, а тем самым и все виды докапиталистической эксплуатации, помогает империалистам грабить колониальные народы, помогает временно держать их в повиновении. Гендерсон же с омерзительным лицемерием утверждает, что араб Белого Нила — самый счастливый человек на свете. Оказывается, этот араб имеет достаточно продуктов питания, стада его хорошо откормлены, он платит небольшие налоги, судится у шейха своего племени, а в случае болезни лечится в амбулатории, которая находится «под рукой»². Эту чудовищную ложь Гендерсон пытается выдать за правду. Но даже английские колониальные журналы говорят о другом. Вот одна из обычных корреспонденций. В ней в эпическом спокойных тонах повествуется о том, что в горах Нуба (провинция Кордофан) 200 человек отравилось ядовитыми растениями; 30 из них умерло. Оказывается, для тамошних мест — это обычное явление; собранного урожая нехватает на год, и население, чтобы не умереть от голода, в течение двух месяцев питается травой и кореньями³.

Весной 1949 г. страницы английской колониальной и египетской прессы пестрели сообщениями о жесточайшем голоде, от которого пострадало 100 тыс. кочевников бежда. Оказывается, этот голод — дело рук «заботливых» и «гуманных» англичан. Аль-Азхари, лидер партии ашига («братья»), сообщил корреспонденту египетской газеты о том, что английские власти, желая добиться покорности свободолюбивого народа, умышленно задержали отправку продовольствия в район Красноморского побережья, где, как известно, зерновые не произрастают. Аль-Азхари за свои разоблачения был брошен в тюрьму⁴.

Свою книгу Гендерсон заключает словами, что «механизм будущего политического и экономического развития (Судана.— С. С.) покоится на твердом фундаменте»⁵.

Гендерсон был прав лишь в том отношении, что действительно к концу второй мировой войны в Судане уже существовала развитая система косвенного управления, достаточно гибкая, чтобы выполнять все распоряжения английского генерал-губернатора. Эта система управления, по мысли английских политиков, должна была явиться основой для конструирования любых форм псевдодемократий. И сразу же после окончания второй мировой войны Англия приступила к осуществлению в отношении Судана далеко рассчитанного плана. Основное содержание этого плана сводилось к введению в Судане угодной Англии конституции; созданию на основе этой конституции послушного марionеточного правительства; объявлению, когда это будет удобно Англии, о зрелости Судана для полной независимости, с тем чтобы в дальнейшем, прикрываясь этим демагогическим лозунгом, окончательно отторгнуть Судан от Египта.

Острые этого плана было направлено против растущей революционной активности народов Нила (Египта и Судана), против единого фронта борьбы этих народов, требующих ликвидации договоров 1936 г., вывода из долины Нила английских войск, воссоединения Судана и Египта в одном демократическом государстве. По стране прокатилась волна стачек и демонстраций. 21 марта 1946 г. в обстановке нарастающей активности масс в Хартуме собрались на совещание семь политических партий. На совещании была выбрана делегация, посланная в Каир. Делегация требовала: 1) ликвидации кондоминиума и эвакуации из Судана английских войск; 2) политического объединения Судана с Египтом; 3) создания в Судане демократического правительства. Тогда же делегация составила замечательный документ «Обвинительный акт суданской делегации против британского господства в Судане». Этот документ, опубликованный в 1947 г. в Каире отдельной брошюрой⁶, состоял из девяти пунктов обвинения. Мы даем основное содержание документа. Факты, приведенные в «Обвинительном акте», неумолимо раскрывают подлинную картину деятельности в Судане британского империализма.

Англия настойчиво проводила и проводит политику, рассчитанную на полный отрыв Судана от Египта, на превращение Судана в английскую колонию (из 1-го пункта «Обвинения»).

Английские колониальные власти, используя в Судане опыт, приобретенный в Индии, поддерживают правителей феодальных княжеств, направляют один народ на другой, мешая национальной консолидации (2-й пункт).

В Южном Судане проводится религиозная дискриминация: английские чиновники вслэшески притесняют мусульман, стараясь с помощью религиозных миссий, в руках которых находятся школы, насаждать христианство (3-й пункт).

² Henderson, Указ. раб., стр. 49.

³ «The Crown Colonist», ноябрь 1949 г., стр. 701.

⁴ Там же, сентябрь 1949 г., стр. 581.

⁵ Henderson, Указ. раб., стр. 53.

⁶ L'Egypte. Le Soudan, La section de la presse, Le Caire, Imprimerie «Le scribe égyptien».

Англия давно уже стремится оторвать Южный Судан от Северного и присоединить эту страну к своим колониям (4-й пункт).

Английские власти, боясь народного сопротивления, держат население в темноте и невежестве. Так, до 1936 г. на просвещение тратилось 3% бюджета, в 1946 г. — 5%. В стране существует лишь одно высшее учебное заведение — Хартумский колледж, насчитывающий всего 196 студентов, и единственная библиотека (5-й пункт).

Под гнетом империализма экономика страны развиваться нормально не может. Англия заинтересована лишь в эксплуатации населения. И, несмотря на то, что Судан богатая страна, ресурсы ее в условиях английского господства полностью не используются. Из 300 млн. федданов пахотной земли центральных областей обрабатывается всего лишь 2 902 855 федданов, т. е. одна сотая ее часть. Крестьяне не имеют современных сельскохозяйственных орудий и удобрений. Ветеринарная помощь недостаточна, и ежегодно множество скота гибнет от эпизоотий. Английские власти реквизируют у крестьян, под видом закупок, продукты сельского хозяйства: за кантар хлопка крестьянин получает 4 ег. фунта, хотя за границей кантар хлопка продается за 9 ег. фунтов; горох скупается по 20 ег. фунтов за кантар и продается по 100 ег. фунтов. Горные богатства — золото, медь, графит, железо, свинец и мрамор — не разрабатываются. Не эксплуатируются и леса Южного Судана (6-й пункт).

Суданский народ, политически бесправный, живет под властью военных законов, навязанных Судану в пору заключения кондоминиума. Генерал-губернатор пользуется неограниченной властью: он один издает законы, он и следит за их выполнением (7-й пункт).

В Судане, орошаемом Нилом и его семью притоками, нехватает питьевой воды. Во многих областях в засушливое время года воду доставляют на верблюдах. Между Эль-Обейдом и Кости женщины бросаются под колеса паровоза, чтобы по колесам собрать немного воды, падающей из котла. В стране, где растения зеленеют круглый год и произрастают все сорта злаков и овощей, население голодает. Наблюдаются массовые заболевания цингой. Продовольствие же англичане реквизируют для своих войск (8-й пункт).

Главные улицы Хартума носят имена палачей суданского народа: Гордона, Китченера, Стека, Вингейта, Слатина. Учебные заведения, детские учреждения, больницы также названы именами ненавистных английских колонизаторов (9-й пункт).

Несмотря на всенародный протест, английские власти приступили к срочному введению новой конституции. В обстановке террора и запугивания населения, с помощью полиции и войск, в конце ноября 1948 г. были проведены выборы во вновь созданный орган самоуправления — Законодательное собрание (вместо существовавшего ранее Консультативного совета Северного Судана). В голосовании приняло участие всего 19% населения. В ряде избирательных участков эта цифра не превышала 3%. Открытие Законодательного собрания состоялось 15 ноября 1948 г., 23 декабря было проведено первое заседание, где с речью выступил генерал-губернатор Судана Роберт Хау. В напыщенных выражениях он говорил о процветании Судана, о постепенном переходе Судана к полному самоуправлению. К членам Законодательного собрания он обратился со следующими демагогическими словами: «Мы вместе осуществляем эксперимент, равного которому в Африке нет».

Губернатор публично говорил неправду. Такие же эксперименты были проведены в Нигерии, на Золотом Берегу, в Уганде и других английских колониях. — везде, где пострадавшим народам под видом демократических конституций навязывали новые варианты все того же косвенного управления.

В законодательное собрание прошли английские чиновники, суданские феодалы, промышленники, крупные торговцы. Прямые выборы, которые были проведены в городских избирательных округах (Хартум, Омдурман, Порт-Судан, Атбара, Вад-Медани, Эль-Обейд), дали 10 депутатов, остальные 55 (всего в Законодательном собрании 65 человек) были либо назначены генерал-губернатором, либо выдвинуты из числа членов уже существовавших провинциальных советов. Так, например, обстоит дело в южных провинциях — Верхний Нил и Экватория; в этом случае народ в выборах не участвовал. В городских же избирательных округах правом голоса пользовались лишь состоятельные граждане, владеющие крупной движимой или недвижимой собственностью.

Вновь избранное Законодательное собрание никакой законодательной властью не пользуется. Любое его постановление должно утверждаться генерал-губернатором.

Комедия выборов, проведенная английскими властями, вызвавшая столь сильное народное сопротивление этому английскому маневру, способствовала разоблачению сил реакции, готовых сотрудничать с англичанами, и укреплению подлинно демократических сил. В антиимпериалистический лагерь входит Всеобщая конфедерация профсоюзов Судана, созданная в 1949 г. и представляющая 45 профессиональных союзов; ряд буржуазных партий во главе с ашигга, объединяющих в своих рядах революционную мелкую буржуазию и прогрессивно настроенную интеллигенцию, а также другие организации — «Движение за национальное освобождение Судана», «Конгресс суданской молодежи» и «Конгресс студентов». Все больший авторитет среди трудящихся завоевывает Национальный Комитет Мира, созданный в 1950 г.

Политикой жесточайшего террора и новым конституционным обманом колониальные власти пытаются задержать усилившееся за последнее время антиимпериалисти-

ческое движение народов Судана. В 1950 г. был опубликован антикоммунистический указ; в 1951 г. принято законодательство, разрешающее генерал-губернатору вводить в стране чрезвычайное положение; Национальный Комитет Мира был объявлен вне закона. Наряду с этими полицейскими мероприятиями английские власти пытаются повторить провалившийся конституционный маневр: создается комиссия для пересмотра отвергнутой народом конституции 1946 г.

Известие о денонсировании правительством Египта договора 1936 г. суданцы встретили с энтузиазмом. Несмотря на запрещение, 23 октября в Хартуме состоялся крупный демонстрация. Перепуганный Роберт Хау срочно распустил суданскую полицию (ей он не доверял) и вызвал из Египта английские войска. Было объявлено, что созданная губернатором комиссия по выработке новой конституции закончит свою работу в 1952 г., после чего последуют выборы в законодательные органы «независимого» Судана. Нарастание антиимпериалистического движения заставило губернатора поторопиться: он распустил недостаточно податливую конституционную комиссию, и уже 17 января 1952 г. предложил Законодательному собранию «новую» конституцию.

Демократические силы Судана проходят мимо этой новой конституционной ловушки и выступают со своей программой решения вопроса о будущей судьбе страны. «Объединенный фронт освобождения Судана», куда вошли все антиимпериалистические прогрессивные организации, предложил следующий план действий: 1) ликвидация кондоминиума; 2) эвакуация из страны английских и египетских властей; 3) организация Временного Суданского правительства; 4) избрание Учредительного собрания Судана для определения будущего Судана.

Борьба за подлинно демократические преобразования в стране, за освобождение ее от гнета империализма продолжается.

В год проведения выборов в Судане в Лондоне вышла объемистая работа, посвященная развитию в Судане сельского хозяйства⁷. Над этим изданием трудился большой авторский коллектив. Работа состоит из трех больших разделов. В первом разделе помещены вводные статьи, которые освещают те или иные проблемы, касающиеся всего Судана в целом. Так, Аркел дает краткий очерк истории развития в Судане сельского хозяйства; Эндриус описывает растительный мир Судана; статьи Тотхилла и Грина посвящены характеристике суданских почв; Марч занят вопросами развития транспорта и т. д. Во втором разделе, состоящем из 10 статей, собраны материалы, трактующие отдельные узко специальные проблемы сельского хозяйства в Судане, как, например, — «пшеница в Судане», «саранча в Судане» и т. д. И, наконец, в третьем разделе дана характеристика отдельных провинций. Статьи построены по одному плану: краткое введение, исторический очерк, географический очерк, справка о населении провинции, характеристика почв, анализ возможностей развития хлопководства в условиях той или иной провинции.

Уже сам факт выхода в свет столь объемистого труда должен был, по мысли издателей, вызвать у читателей впечатление полной устойчивости английских позиций в Судане. Авторский коллектив поставил перед собой задачу подкрепить обильным материалом шаткий тезис английской пропаганды о быстром и неуклонном экономическом развитии Судана. Это и заставило авторов, кроме сознательного извращения фактов, умолчать о многих сторонах суданской действительности. На 974 страницах «труда» ни слова не говорится о причинах земельного голода (как известно, лучшие орошаемые земли давно уже конфискованы у суданцев английскими властями), об отсутствии воды, необходимой для орошения крестьянских полей (все водонасосные станции и плотины также находятся в руках англичан), о периодически повторяющихся голодовках. Зато теме развития английского плантационного хлопкового хозяйства фактически посвящена вся работа. Так, в главах 19, 20, 21, 25 и 27 говорится преимущественно о хлопководстве. Такая четкая направленность работы блестяще иллюстрирует политику Англии, политику превращения Судана в одну из важнейших хлопковых баз. После второй мировой войны экспорт хлопка в Англию из ряда стран, в частности из Египта, резко сократился. Соответственно сократилось и производство в Англии хлопчатобумажных текстильных изделий. Так, если в 1910—1913 гг. на долю Англии приходилось 70% всего мирового экспорта хлопчатобумажных изделий, а на долю США — 4%, то в 1948 г. положение в корне изменилось; США вывозят 23% мирового экспорта хлопчатобумажных изделий, Англия — всего лишь 19%⁸. И Англия стремится восполнить недостаток в хлопке, осваивая еще неиспользованные земли своих колоний. Этим можно объяснить и развертывание работ по строительству ирригационных сооружений в Восточной Африке и Судане.

Вся экономика Судана, без учета потребностей населения, давно уже поставлена на службу хлопководства. В 1948 г. хлопок и хлопковые семена составили 78% всего экспорта; 3/5 собранного в 1949/50 г. хлопка (55 тыс. т.) вывезено в Англию.

Англия, захватив Судан, сразу же взяла курс на развитие хлопководства. Плодородные земли области Гезира, лежащие в междуречье Белого и Голубого Нила, были частично конфискованы у местного населения, частично скуплены за бесценок, частично фиктивно взяты в «аренду». Фактически же почти все население Гезиры

⁷ «Agriculture in the Sudan», Ed. by J. D. Tothill, London, 1948.

⁸ «The cotton industry in a changing world», Manchester, октябрь 1949 г., № 21—32, стр. 36.

было превращено в сельскохозяйственных батраков, которые за нищенское вознаграждение обрабатывали плантации двух английских компаний: «Sudan Plantations Syndicate» и «The Kassala Cotton Company». Сооружение сеннарской плотины (1926) позволило к 1942/43 г. довести площадь орошаемых земель до 980 813 феддан и собрать урожай около 1 млн. кантар хлопка⁹. На землях Гезиры в 1941/42 г. работало 136 086 человек, на хлопковых плантациях по рекам Барака и Гош — около 100 тыс. человек¹⁰.

Английские власти приступили к развитию хлопководства и в Южном Судане. На орошенные земли провинции «Экваториальная» (округ Занде) решено переселить 50 тыс. семей нилотов, превратив, таким образом, свыше 250 тыс. человек в сельскохозяйственных батраков, рабов английского капитала. В 1946 г., согласно этому плану, было переселено 5 тыс. семей, в 1947 г. — 9 тыс., в 1948 г. — 13 тыс. Всего на земли хлопковых компаний еще в 1948 г. было переселено 27 тыс. семей, что составляет свыше 100 тыс. человек¹¹. Каждая семья наделяется небольшим участком земли, часть которого обязана засеять хлопком. Весь урожай хлопка скупается по монопольным ценам. Все 50 тыс. семей предполагается расселить по отдельным поселкам, состоящим из 50 домов. Таким образом, закладываются основы для создания своеобразных резерваций. Нилоты, выселенные в эти поселки, лишаются своих земельных наделов, скота и пашен. В центральном Кордофана в долинах гор Нуба английскими властями также проводятся работы по освоению новых земель под посевы хлопка. Орошение решено осуществить при помощи грунтовых вод. Для этой цели роются специальные глубокие колодцы. В районы хлопководства уже переселено 20 тыс. нуба.

По имеющимся в нашем распоряжении далеко не полным данным, на английских плантациях трудятся сейчас около полумиллиона человек: в Гезире — 136 тыс., на плантациях по берегам рек Барака и Гош — 100 тыс.; в горах Нуба — около 100 тыс.; в Южном Судане в провинции Экваториальная — 200 тыс. человек.

Хлопковые плантации появились, следовательно, теперь и в Южном Судане, стране, которую долгое время не мог еще освоить английский империализм. Напомним, что народы Южного Судана и после заключения между Англией и Египтом конвенции 1899 г. продолжала упорно сопротивляться англичанам. В 1918 г. вспыхнуло крупное восстание среди динка; в 1919 г. — среди нуэров. Немногочисленные английские чиновники, опираясь в своей деятельности на полуфеодалальных вождей племен, занимались сбором налогов, организацией неэквивалентного обмена (английские торговые фирмы за бещенок скупали кожи, крупный рогатый скот, ценные шкуры диких зверей) и с помощью полиции с холодной жестокостью душили малейшие попытки местного населения к неповиновению. Южный Судан стараниями англичан превращен в мрачный заповедник колониального рабства. В 1927 г. на всей территории огромной страны с трехмиллионным населением английская статистика обнаружила всего лишь 100 учеников начальных школ.

Превращение Южного Судана в арену интенсивной империалистической эксплуатации потребовало помощи этнографов. Скрупулезное этнографическое исследование является сейчас необходимым предварительным условием любых административных мероприятий колониальных властей.

В 1951 г. вышла в свет работа Эванса Пritchарда «Родство и брак среди нуэров»¹², являющаяся продолжением уже опубликованного в 1940 г. исследования — «Нуэры»¹³. В ряде журналов за последние годы появилась целая серия мелких статей того же автора, также посвященных нуэрам. Укажем лишь некоторые из них: «Брачные церемонии нуэров» («Africa», 1947 г.); «Погребальные обряды нуэров» («African Affairs», 1949 г.); «Семья нуэров», («Sudan notes and records», 1950 г.) и др.

Эванс Пritchард является одним из известных английских этнографов. Он занимает должности правительственного антрополога суданской администрации, профессора социальной антропологии Оксфордского университета и, наконец, профессора социологии Каирского университета. Во время второй мировой войны, по прямому заданию военных организаций Великобритании, Пritchард занимался «изучением» ордена сенусситов Киренаики. Английские войска вместе с войсками США и по сей день незаконно оккупируют Ливно. Совершенно очевидно, что «учеными трудами» Пritchарда широко пользуется командование английских оккупационных войск.

К изучению нуэров Пritchард приступил по указанию английской колониальной администрации Судана. В своей исследовательской работе он преследовал узко практические цели: помочь английским чиновникам разобраться в социальном строе этого народа. И не случайно в предисловиях к двум этим работам Пritchард называет своим учителем крупного представителя так называемой функциональной шко-

⁹ «Agriculture in the Sudan», стр. 787.

¹⁰ Там же, стр. 772.

¹¹ «African Worlds», ноябрь 1948 г., стр. 37.

¹² E. E. Evans-Pritchard, Kinship and marriage among the nuer, London, 1951.

¹³ E. E. Evans-Pritchard, The nuer, a description institutions of a nilotic people, London, 1940.

лы — проф. Радклиф Брауна, чье влияние на большинство современных английских этнографов не вызывает сомнений.

Нуэры насчитывают сейчас 250—300 тыс. человек. Они заселяют берега Нила южнее впадения в него р. Собат, занимаются мотыжным земледелием, отгонным скотоводством, в меньшей степени охотой. Нуэры все еще сохраняют многое от первобытно-общинных отношений. Еще можно проследить границы между территориями отдельных племен и их подразделений. В стертом виде сохранился и род, объединяющий некоторое число родственных семейных групп, распадающихся на патриархальные семьи. Связь между отдельными племенами прослеживается слабо.

Отдельные племена все же сохраняют свои названия, организацию возрастных классов, диалектологические различия. Большие племена, насчитывающие до 40—50 тыс. человек, делятся на более мелкие подразделения, которые в свою очередь распадаются на отдельные, еще более мелкие группы. Род давно уже утратил свое значение, и не род, а именно отдельные группы патриархальных семей составляют хозяйственное целое. Так, деревни состоят из семейных групп, часто принадлежащих к различным родам, а все богатство нуэров — скот и пашни — находится в распоряжении этих семейных групп. Свое место в обществе нуэр определяет теперь прежде всего ссылкой на территорию, указывая название деревни, и только в результате длительных расспросов можно установить его родовую принадлежность. Территориальные связи стали сильнее родовых, а деревня является основой этих территориальных связей. Вот главный вывод Притчарда.

Притчард не мог не увидеть картины быстрого разложения остатков первобытно-общинных отношений среди нуэров, отмирания ряда институтов, свойственных первобытному обществу. В своих работах, антиисторических по существу, Притчард не желает замечать ростков нового. Тщательный анализ отживающих институтов продиктован желанием автора лишь подсказать английским властям возможности использования этих институтов для нужд колониального администрирования.

Для историков первобытного общества работы Притчарда, содержащие богатый фактический материал, представляют безусловный интерес. Однако его порочные концепции заслуживают серьезного критического анализа в специальном обзоре. Нам же интересовала практическая направленность его исследований, подготавливающая новые административные мероприятия англичан.

В нашем обзоре мы рассмотрели лишь некоторые посвященные Судану работы, вышедшие из печати за последние годы. Мы выбрали наиболее характерные из них, но и этого достаточно, чтобы составить представление об английском империалистическом разбое, о безуспешных попытках английского империализма укрепить свое господство в колониях и о той неблагоприятной роли помощника колониальных властей, которую играет буржуазная этнография.

С. Р. Смирнов

О ПОЛИТИКЕ РЕЗЕРВАЦИИ

A. G. Price. *White settlers and native peoples*, Melbourne, 1949

Книга Прайса состоит из небольшого введения и девяти глав: «Колонизация Соединенных штатов», «Администрация Соединенных Штатов», «Новый курс для индейцев», «Колонизация Канады», «Администрация доминиона», «Колонизация Австралии», «Резервации, миссии, администрация штатов и федеральная администрация», «Деградация маори», «Возрождение маори». В обширном заключении автор подводит итоги исследования, в приложении приводит заметки австралийских этнографов Р. и К. Берндт об австралийской «туземной политике». Книга снабжена картами распределения коренного населения по данным 1938 г. (США, Канада), 1927 г. (Австралия) и 1936 г. (Новая Зеландия).

Автор поставил перед собой задачу изучить «туземную политику» англо-американских империалистов по отношению к коренному населению США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Коренное население этих стран, как известно, в основном истреблено, оставшаяся незначительная часть оттеснена в неплодородные районы. Эти районы, пишет автор, являются в море европейского населения «островами болезней, недоедания» (стр. 202), высокой смертности, почти полной неграмотности. Коренные жители лишены элементарных человеческих прав, превращены в пасынков на своей родине. Достаточно сказать, что в Австралии, на основании ст. 127 конституции Австралийского Союза, они не учитываются при подсчете численности населения. Примерно в таких же условиях находятся индейцы США и Канады, маори Новой Зеландии. Автор взял только четыре страны, в которых «англоязычное», как он пишет, население беспощадно угнетает коренных жителей. Но он мог бы добавить сюда, например, Южно-Африканский Союз, Гавайские острова, где «англоязычное» население также проводит по отношению к коренным жителям и иммигрантам из стран Востока политику «расового барьера».

Министр внутренних дел США (1939) Гарольд Икес и «комиссионер индейских дел» Кольтер обеспечили автору финансовую сторону дела и открыли перед ним двери резерваций индейцев пайюте, хопи, навахо, пуэбло, апачей. С их же помощью